

Абстрактный классицизм О. Лягачева и Digital Art 1990-х

Abstract Classicism of O. Liagatchev-Helgi and Digital Art of 1990s

O. Liagatchev-Helgi.
Portrait avec scène de l'Adoration.
2001. акрил, холст. 73 x 54

O. Liagatchev-Helgi. Renaissance. 1997. акрил, холст. 73 x 54

В XX веке творчество русских художников, живущих в Париже, становится изначально неотделимым от художественных процессов, проходивших в развитии европейского искусства. Ленинградский художник нон-конформист Олег Лягачев (Liagatchev-Helgi) начал в конце 1950-х гг. с увлечения различными проявлениями экспрессионизма, постепенно формируя собственный живописный метод, названный им семиотическим. Его переезд во Францию в 1975 г. не только не приводит к радикальной смене творческих ориентиров, но и наоборот способствует последовательному развитию семиотического метода, при котором живописная динамика сочеталась с разработанной системой знаков-кодов. Однако в условиях доминирования постмодернизма, с его стиранием границ своего и чужого, высокой и низкой культуры, установками на толерантность и признание ценности вторичного Лягачев включается в игру парижских арт-проектов.

Предметом нашего интереса стал период интерпретации классического наследия старых мастеров в творчестве Лягачева 1990-х гг., симптоматично совпавший с его обращением к использованию цифровых технологий. Лягачев в своих работах представляет художественный метод как научное исследование, препарирование произведений живописи, определяемое художником как «абстрактный классицизм». Зрителю демонстрируются увеличенные фрагменты прославленных ренессансных картин (Дж. Беллини, С. Боттичелли, Б. Венто), как бы увиденных в ультрафиолетовых или рентгеновских лучах. Так живописный текст известного произведения раскладывается сначала на крупные фрагменты, а затем дробится на элементарные частицы в двоичной системе или дихотомии (черное-белое, свет-тьма либо два цвета). Художник оставляет значительные площади белого грунтованного холста, локальными мазками обозначая форму предмета. Прием, восходящий к пуантилизму, трансформируется в современное пиксельное видение.

Таким образом, выявляется первооснова живописного произведения, а художник воспроизводит исходное произведение как ученый, аналитик и придает ему современную форму.

In the 20th century the work of Russian artists living in Paris becomes initially inseparable from the artistic processes in European art. In the late 1950s the Leningrad non-conformist artist Oleg Liagatchev (Liagatchev-Helgi) became enthusiastic about the various manifestations of expressionism gradually forming his own artistic method, which he called "semiotic". His move to France in 1975 did not lead to any radical change in his creative orientation. On the contrary his "semiotic method" was in progress. He combined the pictorial dynamics with an elaborate system of signs and codes. However, with the dominance of postmodernism blurring the boundaries of "kin-or-alien", high and low culture, teaching tolerance and recognizing the value of the secondary impact, Liagatchev joined in the game of Parisian art projects.

The subject of our interest is the period of the Old masters interpretation in Liagatchev's art of the 1990s (the trend of the time), which coincided with his turning to digital technologies. In his paintings Liagatchev presented his artistic method as research, dissection of an art work, defined by the artist as "abstract classicism." The viewer is shown enlarged fragments of the famous Renaissance paintings (G. Bellini, S. Botticelli, B. Veneto), as if seen in the UV or X-rays. So a "text" of the famous art works first splits into large fragments, and then breaks up into elementary particles (binary or dichotomic) – black-and-white, light-shade or two colors. The artist reserves large areas of white prime-coated canvas, shaping the object by local brushstrokes. His touch, which rooted in pointillism, is transformed into a pixel vision.

Thus the fundamentals of painting are revealed whereas the artist "reproduces" the initial work as a scientist, a disintegrator and the final creator.

Екатерина Станюкович-Денисова
Санкт-Петербургский государственный университет

Ekaterina Staniukovich-Denisova
St. Petersburg State University, Russia

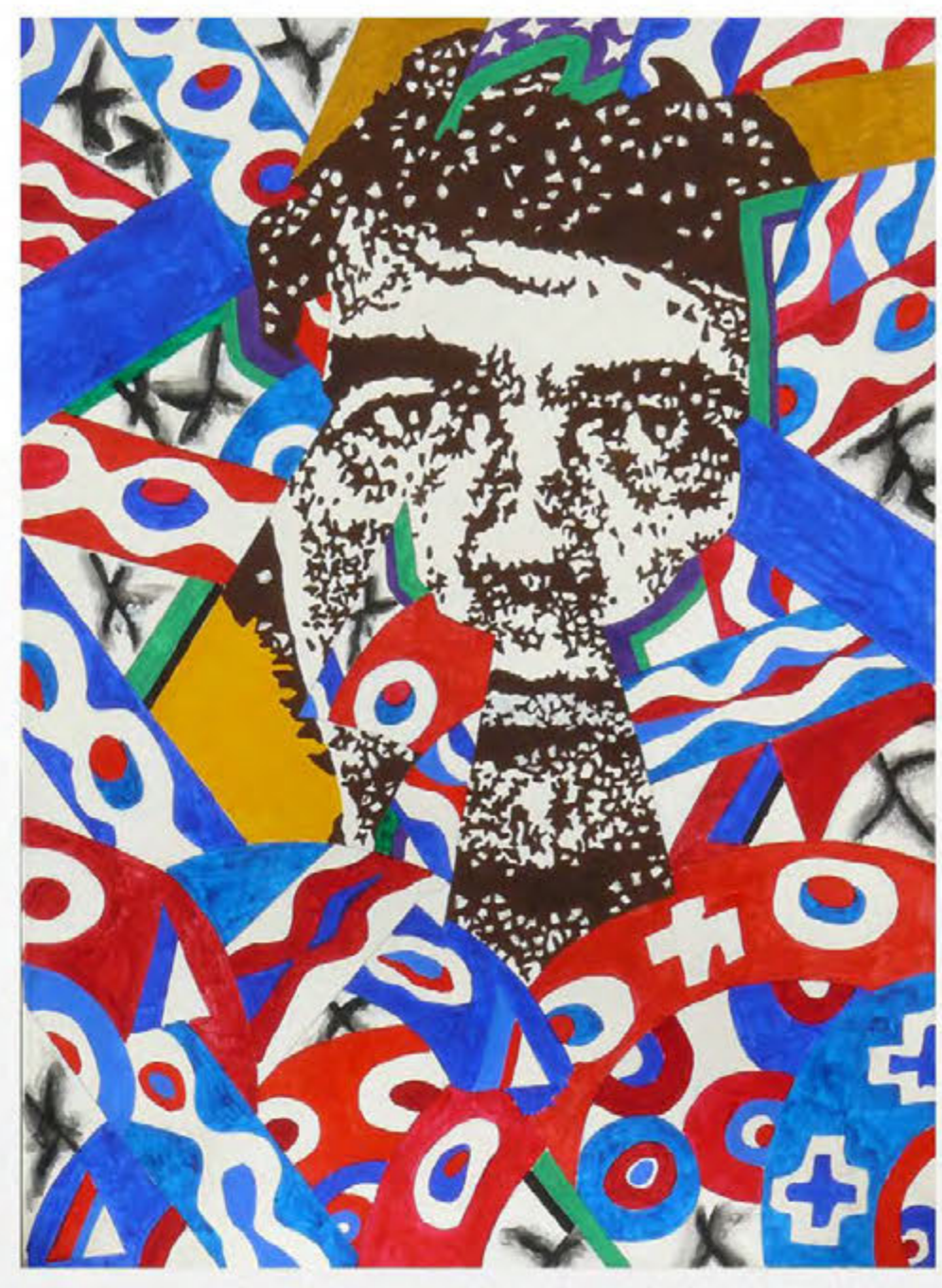
e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

Дж. Беллини. Обнаженная перед зеркалом. 1514-16. 62 x 79.
Музей истории искусства, Вена

O. Liagatchev-Helgi. Botticelli. 1997, акрил, холст. 73 x 54

O. Liagatchev-Helgi. Artiste Peintre.
2001. акрил, холст. 73 x 54

С. Боттичелли.
Портрет молодой женщины. 1480-е. 82x54
Художественный институт Штеделя.
Франкфурт-на-Майне.

Б. Венто.
Портрет Лукреции Борджиа (?) (Флора).
1512-1520. 44 x 34.
Художественный институт Штеделя.
Франкфурт-на-Майне

O. Liagatchev-Helgi. Opus 22 (I). Венера. 1996. акрил, холст. 51 x 75

O. Liagatchev-Helgi. Opus 22 (II). Венера. 1996. акрил, холст. 58 x 76